

Павел МАКАРОВ

Прогулки по Одессе. И Одесской области!

Юмористические зарисовки
из одесской жизни

Павел Макаров
Прогулки по Одессе.
И Одесской области!
Юмористические зарисовки
из одесской жизни

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=31187833
ISBN 9785449062581

Аннотация

В легких, юмористических зарисовках автор, коренной одессит, передает аромат удивительного города – Одессы, а также одесского региона, делится ироничными воспоминаниями о том, какая была Одесса раньше, как она меняется, но, несмотря на все катаклизмы и перемены, все равно остается той самой Одессой, городом, воспетым классиками, где живут самые информированные оптимисты и самые скромные юмористы во всем мире.

Содержание

ОТ АВТОРА	5
ПРОГУЛКИ ПО ОДЕССЕ	8
СТАНСЫ ПО ОДЕССЕ	8
Идеальный маршрут	8
Одесская мечта	16
Купленный город	18
Не все так плохо	21
Особенности одесского бизнеса	22
Закон одесской конкуренции	24
Конец ознакомительного фрагмента.	26

**Прогулки по Одессе.
И Одесской области!
Юмористические
зарисовки из
одесской жизни**

Павел Макаров

© Павел Макаров, 2018

ISBN 978-5-4490-6258-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ОТ АВТОРА

Прежде, чем грузить читателя своей гениальностью и прозорливостью, сразу хочу предупредить, если во время чтения вы услышите какой-то шум, то это шумит не у вас в ушах, и не за окном, а просто, когда я писал эту книгу, мои соседи делали ремонт, а как человеку бедному, податься в более тихое место мне было некуда, поэтому шум, который вы может быть услышите, это шум перфоратора, который сопровождал практически весь процесс написания книги. Этот же перфоратор виновен и в очевидных литературных недостатках этого опуса. Нет, я гений, конечно, как и все пишущие, и раскрылся бы во всей красе, но, попробуйте творить, когда за стеной у соседа идет ремонт, который заглушает все звуки, даже звуки взлетающих самолетов.

Ну, поехали дальше. Теперь, когда вы почти все знаете, давайте посмотрим на этих людей. Кто эти люди?

Чаще летом, иногда зимой они рыщут по улицам нашего города, заглядывают в подворотни, осматривают снизу крыши домов, пристально вглядываются в каждого встречного. Иногда это командированные за два часа до уходящего на Киев фирменного «Черноморца», спешно, в поисках экзотики, заглядывают в привокзальные переходы и пытаются в носильщике с каменным лицом вычислить типичного одессита.

Что они ищут? Они ищут легенду. Легенда называется «Одесса». Им обещали зрелище, если они только приедут, так вот они приехали и хотят его получить. Они ищут и смотрят, и задают себе этот вопрос «Та эта Одесса или не та?».

А может это и есть тот самый «гулкий каменный двор», в котором жив еще одесский дух, а этот чернявый парень, наверно, одессит в четвертом поколении, как заложит какую-нибудь тираду в одесском стиле, что еще неделю потом в Киеве можно будет ее пересказывать, пережевывать, как я там «чисто» в Одессе «отрывался». Но что-то подворотни как-то закрыты наглухо, а чернявые парни молча проходят мимо, пряча глаза, и все тот же вопрос повисает в воздухе.

Летние туристы уже и вовсе не задаются этим вопросом. Многие из них и не помнят, как во времена Советского Союза от слова «Одесса» всегда веяло чем-то несерьезным и несоветским. Летний турист на море весь день, а там одесситов нет по определению. Море теплое, солнце жаркое, хамство приемлемое, сервис доступный. А дни отпуска бегут быстро, так что не до поисков «настоящей Одессы».

Да, разреженным немного стал воздух. Слегка. А я помню еще, как много было на всех углах, во всех учреждениях типичных одесских хохмачей, из любой ситуации, как старатель из каждого килограмма песка, пытавшихся извлечь крупинцы юмора. Да, были времена. Сейчас эти еврей-хохмачи и нееврей-нехохмачи расползлись по всему миру. Сейчас типичный одесский юмор скорее можно услышать в вагонах

международных поездов, в очереди на паспортный контроль на рейс, вылетающий куда-нибудь в Нью-Йорк или в Сидней, или хотя бы в Тель-Авив.

Да, я и по себе сужу. В житейских ситуациях, когда я раньше завелся бы и начал острить, сейчас я предпочитаю чаще послать оппонента подальше и попроще, чтоб он четко понял, куда и как быстро ему нужно идти.

Так что стало с Одессой? Жива ли она еще? И куда идти тому чудаковатому гостю города-героя, который начитался всех этих знаменитых писателей, и прибыл лично в наш город, чтобы увидеть восьмое чудо света?

Спешу обрадовать читателя, что ответов на эти вопросы у меня нету, не было и никогда не будет.

А пишу я этот душеводитель по Одессе единственно с целью оказать посильную помощь нашему гостю, приехавшему со своей великой мечтой в наш все-таки чудесный город. Чтоб свесив ноги со своей законной верхней полки в третьем купе восьмого вагона лучшего в мире фирменного поезда «Черноморец», проезжая мимо Второй Заставы, он мило бы улыбнулся, прощаясь с нашим незабываемым городом.

ПРОГУЛКИ ПО ОДЕССЕ

Часть 1

СТАНСЫ ПО ОДЕССЕ

Идеальный маршрут

Раз вы приехали в Одессу, то первое, что нужно знать — это идеальный маршрут. Да, он существует! Причем он может меняться в зависимости от начала этого самого маршрута! Но, внимание, он не зависит от времени года! Идя строго по идеальному маршруту, вы впитываете в себя наибольшее количества одесского воздуха, и в большей степени приобретаетесь к святому одесскому духу.

Итак, начнем от вокзала, куда и прибывают в основном страждущие. Строго, очень строго по Пушкинской (моя мама когда-то по ней ходила в школу, вполне возможно еще найти следы), по левой стороне, никуда не сворачивая, и упаси бог перейти на правую. Так следуем до улицы Греческой (бывшая Карла Либкнехта, на ней, кстати, жили мои родственники), где, не пересекая улицу Греческую, поворачиваем налево, прощаемся с Пушкинской, и следуем прямо два

квартала до улицы Екатерининской (бывшая Карла Маркса), где опять же не пересекая ее (очень важно!), пересекаем, поворачивая направо, улицу Греческую. Кстати тем самым мы проходим через перекресток, который назывался раньше Два Карла. Идем прямо по улице Екатерининской, проходим один квартал, смотря при этом все время налево. Там есть интересное место, например, вот это – однажды там у меня угнали машину. Об этом потом, вы идете-то пешком. Тут мы доходим до святая святых, улицы Дерибасовской, останавливаемся на 84 секунды и осматриваем ее в обе стороны. Да, это она, главная улица Северного полушария, квинтэссенция ну просто всего, что у нас есть. Сейчас здесь очень много кафе и ресторанов, и здесь был справлен не один юбилей. Даже мой дядя из Нью-Йорка приезжал сюда отметить свое 70-летие. Но и об этом потом. И не будем сейчас долго задерживаться на Дерибасовской, на 85 секунде следуем дальше по Екатерининской, пересекаем улицу Ланжероновскую. Направо – Оперный, налево – Горсад, но мы не сворачиваем, а прямо до площади опять же Екатерининской (бывшая – Потемкинцев). Тут вы уже можете спросить, а что это мы одесситы, так Катьку-то любим? Да, как-то так, она как бы и придумала Одессу, и имя по преданию ей дала. Ну, и женщина, а Одесса – женского рода. И самое главное, – она основала наш город не где-нибудь, а в Украине, а ведь могла где-то в Новороссийске, и мы бы сейчас мучались. Но она прозорливая была, Катюха, за это ей одесситы и поставили па-

мятник. Ну, дальше, уже скоро. Екатерининская площадь — очень притягательное место, виден даже Дюк, но мы не задерживаемся, переходим на левую сторону и, минуя школу Столярского (я здесь не учился), идем по Сабанееву мосту. И вот оно одно из самых одесских мест! Только здесь! Посмотрите налево, посмотрите направо (там вдали Тешин мост), впереди улица Гоголя, а правее домик графа Толстого, ныне дом ученых. Какие там залы! Ну а дальше все просто, направо по Гоголя, проплываем мимо атлантов, выходим на бульвар с панорамой на порт и море, слева остается шахский дворец (после шаха там было культпросветучилище, а сейчас банк). Поворачиваем направо, дефилируем через Тешин мост (который вы уже видели), не пропускаем ничего из того, что делается в Одесском порту, и подходим ко дворцу графа Воронцова (когда-то дворец пионеров) и колоннаде в греческом стиле. Обходим слева отреставрированное здание (а вправо уходит знаменитый Краснофлотский, он же Воронцовский переулок, но как-то вы сами потом туда) и мы на Приморском бульваре! Подустали, но потерпите, осталось совсем немного. Давайте создадим легенду. Ну, посчитайте, например, какова длина Приморского бульвара. Сколько ваших шагов нужно сделать, чтоб пройти его от памятника до памятника. Зачем считать шаги? Вы посчитайте, я вам потом скажу, зачем. Вы дело делаете, вы зачем приехали? Итак, все красоты Одессы раскрываются перед вами, когда вы отсчитываете свой марш, панорама Морвокзала, полу-

круглые здания, памятник Дюку, чуть поодаль уже пройденная Екатерининская площадь, и лестница! Та самая, знаменитая! Вы еще успеете туда, не сбивайтесь с ритма. Мимо гостиницы «Лондонская», избегая взгляда Александра Сергеевича, вы видите – одно из самых красивых зданий – это мэрия. Все, стоп. Вы в самом центре, в средоточии власти, истории и духа. Справа оперный, слева археологический, внизу когда-то было пароходство, а прямо все та же Пушкинская. Здесь вы можете расслабиться, не спеша прогуляться к оперному, посмотреть в сторону Ришельевской, посидеть на Дерибасовской. Что-то может и услышите.

Да, так сколько у вас получилось шагов? Раскрою секрет, до вас я проделал эту операцию, у меня получилось семьсот, от памятника до памятника. Семьсот – это не магическое число, просто каждый шаг что-то значит. На каждом шаге вы можете подумать о чем-то очень важном, и оно сбудется. Вы пройдете бульвар, подсчитаете шаги, и у вас будет жизненный план, что когда и зачем нужно сделать. И вы это делаете. Если, когда вы считали шаги, вы не думали о самом важном, не беда – пройдитесь по Приморскому бульвару еще раз. И почитайте стихотворение, которое так и называется – «Приморский бульвар»:

Бульвар Приморский в лунном свете,
В июньский предраассветный час.
Морской, любезный теплый ветер,
И неба обозримый глаз.

Всего лишь тысяча шагов.
Настрой щемящей прошлой славы,
И Пушкина нас манит зов
В любви прочитанные главы.

Твой вечный свет, надежды гений,
Спасет блуждающих сынов,
Когда от суетных решений,
Когда от праздности оков.

Шаги, шаги воспоминаний...
Рубцы неопытных терзаний
Тревожат пыль душевных сил.
Кто безответно не любил?..

Смотрю назад, мой жаден взгляд,
Как будто, все иначе видит.
Всей глубины едва осилит,
Внимая таинства парад.

Все – фон моих желанных чувств,
Волнений, бурь, успокоенья.
Цинизма зуд, души моление,
Триумф играющих искусств.

Жизнь – это тысяча шагов,
Больших, скупых, отважных, робких.

Пустых, занятных, праздных, емких.
Жизнь – это тысяча стихов,
Простых, душевных, жарких, громких...

И снова предрассветный час,
Бульвар прекрасен в лунном свете,
Он вечен, праздничен и светел,
Он полон чар, игры и снов.
Со мной играет жизни ветер,
И у меня, в священном месте,
Есть снова тысяча шагов.

Красиво! То-то. Заканчиваем идеальный маршрут следующим образом – огибаем оперный (заглядывая на секунду внутрь, – какая красота!), и попадаем в Пале-Рояль. Кто не знает, что такое Пале-Рояль, там спросите, вам расскажут. Проходим Пале-Рояль наискосок, мимо фонтанчика, проходим арку и мы снова на Ланжероновской угол Екатерининской. Мы тут уже были! По Ланжероновской (по левой стороне) идем один квартал и попадаем в Горсад и оказываемся снова на Дерибасовской! По сути, тут конец маршрута. Нет, в Одессе еще полно мест, хотя бы таже Соборка. Зайдите еще туда, она рядом. Но можете уже тут остановиться, посидеть на лавочке.

Вы можете спросить, а зачем нужен этот маршрут, почему нельзя просто погулять по городу. Да можно, конечно. Но вы же спросили меня, а я одессит, а одессит не может

просто сказать – пройдите к морю, одессит должен обязательно точно указать куда и как идти. Еще, скорее всего, он Вас туда проведет, чтоб вы, не дай бог, не прошли мимо его любимого места. У каждого одессита есть свои любимые места, и все их вам придется посетить. Не пугайтесь только, сколько той Одессы – три улицы и два перекрестка, Одесса – маленький провинциальный городок у моря, это не Киев и не Москва, здесь все ходят пешком, и ехать никуда практически не надо. Насчет одесских расстояний я еще опишу позже. Только один момент, я вот сказал – провинциальный, я имею право, а вам так лучше не говорить. Потому что если вы скажете это мне, я с вами не соглашусь. А если скажете другому одесситу, то вам придется три часа слушать, почему Одесса лучше Санкт-Петербурга, и насколько в Одессе больше интересных мест. Вообще, с одесситом лучше не спорить, сразу со всем соглашайтесь, при этом широко улыбаясь. И чаще улыбайтесь, одесситы это любят. А лучше всего, чтобы улыбка вообще не сходила с вашего лица, так продуктивнее искать легенду.

По ходу дела, вы уже знаете одну из черт настоящего одессита – одессит любит водить гостей в конкретные места, он не просто показывает дорогу, он хочет убедиться, что вы пойдете именно туда, куда надо, и не пропустите то, чего пропустить не надо. Поэтому одессит так долго, в пределах получаса, будет объяснять вам, как пройти на Дерибасов-

скую, и после того, как эти полчаса истекут, сам же вас туда и проведет.

Вообще, если вы приехали в Одессу и ищите Легенду, то чаще спрашивайте на улицах, куда и как пройти. Даже если знаете куда. Вам воздастся. Сделав шесть неудачных попыток, на седьмой вы нарветесь на настоящего одессита. До отъезда евреев это соотношение было гораздо лучше: три к одному.

Спрашивайте не только как пройти, но где можно поесть, скупаться, скупиться, напиться и т. п. Часто бывает так, что одессит отвечает вам на своем одесском языке, а вы начинаете смеяться. При этом типичный одессит не может понять, что вызывает ваш смех. Я как-то раз сам попал в такую ситуацию: компания молодых людей, явно приезжие, две девушки, два мальчика, все как положено, спрашивают меня недалеко от вокзала:

«Где здесь можно покушать?»

Я, как обычный одессит, отвечаю вопросом на вопрос, причем задаю самый естественный: «Вам подешевле или подороже?».

Они начинают смеяться. Я до сих пор, хоть убей, не могу понять причины их смеха. Может вы мне объясните?

Летом вы можете сократить число попыток встретить настоящего одессита. Вспомните, я вам уже говорил, настоя-

щие одесситы на море не ходят. А что это значит? Они – белые! Приглядывайтесь к прохожим, пропускайте всех загорелых, и если увидели белого – о, это стопроцентный одессит. Нет, он любит море, он даже там бывает. Рано утром, когда приезжие еще спят, а солнце только проснулось. Если даже он пойдет днем, то не будет стоять на пляже высунув язык, а быстро искупается и тут же уйдет. Одессит не будет лежать на море на пузе целый день, ему этого моря и так достаточно.

Теперь после такого лирического и легкого вступления займемся серьезным делом – поговорим за Одессу.

Одесская мечта

О чем мечтает мальчик, настоящий одессит. О том, что он вырастет, заработает миллиард долларов, и начнет после этого тратить все для города, все только для города, для любимого города, сделает много доброго и хорошего. И был бы наш город цветущим, и не падали бы в нем старинные здания, но, к сожалению, происходит заминка. Мальчикам удастся заработать 999 миллионов 990 тысяч долларов, а вот с последними десятью тысяч – заминка, никак не удаются. И, кажется, вот-вот еще десять тысяч, и вот она мечта, и можно начинать тратить все, просто все на любимый город. Но, нет, последние десять тысяч никак не удастся заработать. Ни в какую. Причем, так у всех. Просто беда. И из-за этих

злосчастных десяти тысячей рушатся здания в нашем городе, отлетает штукатурка. Заколдованное какое-то число – 999 миллионов 990 тысяч долларов. Может, кто знает хорошего колдуна для расколдовки? Одессе мало денег.

Чтобы хорошо жить в Одессе и наслаждаться званием одессита, нужны деньги. Это такая особенность Одессы. В других городах люди уже давно перестали думать о материальном, живут духовными ценностями, а одесситу сначала нужно подзаработать, а уже потом творить и наслаждаться. Как заработать? Об этом начинает думать каждый одессит, достигший возраста десяти лет. К восемнадцати годам он начинает понимать, что если бы каждый одессит скинулся бы по рублю, т.е. по гривне, а лучше – по доллару, то он имел бы ровно один миллион долларов. Для старта неплохо. И согласитесь, один доллар для человека не так-то много, вполне можно было бы с ним расстаться на благое дело. Но тут появляется загвоздка – как собрать с каждого по одному доллару? Одесситы же все время заняты. Не давать же объявление в газете «Прошу всех такого-то числа с девяти до пятнадцати подойти на Дерибасовскую, угол Ришельевской. При себе иметь один доллар». Сколько человек придет? Эти одесситы такие тяжелые на подъем. Вот тут во всей своей суровой неизбежности встает проблема – собрать со всех по доллару очень нелегко. На это может уйти вся жизнь. А как бы здорово жилось в нашем городе, если бы каждый сбросился бы каждому по одному доллару! Сейчас бы мы жили в супербо-

гатором городе, где каждый одессит – миллионер. Одессе мало денег.

Купленный город

Меня иногда спрашивают приезжие, если Одесса – такой расчудесный город, то почему из него уехало так много людей? Действительно, из Одессы уехало две Одессы. Одна из причин – вокруг слишком много умных людей. А разбогатеть можно только если ты умный среди дураков. А в Одессе дураков нет. Поскольку жизненный успех связан с умением собрать со всех по доллару, то в Одессе все этим и занимаются. Но давайте скажем правду в глаза, если каждый возьмет у каждого по доллару, то ни у кого ничего не прибавится. Вам это сложно понять, но поверьте мне, это так, я изучал в институте матстатистику. Вторая причина: Одесса – купленный город. Это город, который купили. Кто купил, и как это можно купить целый город, я вам объяснить не смогу. Даже не спрашивайте. Могу рассказать одну историю. Хотите?

У меня был друг Эдик, очень приткий. Настоящий одессит. Во что он только не влазил, чем только не занимался. Хотел немного денег заработать. И получал по шапке неоднократно. Вот как-то в начале 90-х решил он заняться бункеровкой. Кто не знает, что это такое, объясню. В Одессе есть порт, хорошее место, золотое место, золотое дно.

Поверьте, если бы у вас был хотя бы один приватизированный метр причала, вы попали бы в список «Форбс». В порту швартуются суда со всей планеты. Этим судам нужно много всего, в том числе такая малость, как топливо, дизель. Заправкой судов топливом занимаются «бункеровщики» – специальные суда. А процесс заправки называется бункеровкой. И как-то мой друг влез в это дело, кто-то там в небесной канцелярии чего-то недосмотрел, и Эдик стал бункеровать первое судно. Он сам лично присутствовал при этом священнодействии. Ему мечталось, что свой путь до состояния Рокфеллера он пройдет в два раза быстрее самого Рокфеллера. А что, для этого бизнеса – бункеровки, это вполне реально. Но в небесной канцелярии опомнились раньше, чем Эдик успел обогнать Рокфеллера. Еще не закончился процесс перекачки топлива, как на причале появились две черные «Волги». Рабочие на них не обратили внимания, к таким вещам они были привыкли, но Эдик заволновался. Из машины вышел человек в темных очках с характерной внешностью и взглядом, не терпящим возражений. «Эдуард Николаевич, проедемте с нами», – сказал он твердо. Отказаться было нельзя. Эдика привезли во всем известный огромный дом на улице Еврейской. Его вели долгими гулкими коридорами, потом зачем-то спустились в подвал. Прошли через одну решетку, вторую. Там у человека в очках был кабинет. Что переживал в душе Эдик, думаю, говорить лишний раз не стоит. Эдику предложили сесть, человек в очках сел на-

против него.

«Ты чьих будешь?» – спросил он Эдика после некоторой паузы.

Эдик не ответил. Ему нечего было сказать, и говорить ему было тяжело, так у него все пересохло в горле. Человек в очках раскрыл какую-то папку.

«Эдуард Николаевич, у вас так все хорошо, мама добрая, ветеран труда, жена с высшим образованием, увлекается флористикой, сын у вас недавно родился, кесарево сечение, у сына ацетон, нужна диета, любовница у вас блондинка шикарная, четырнадцатого мая сделала операцию по увеличению груди, ей поставили текстурированные имплантанты каплевидной формы, то есть все так прекрасно, так скажите, зачем вам *все* это надо?» – снова спросил человек в очках.

Эдик снова не ответил, его душа ушла в пятки. Он понял «*все*» и ответ был написан у него на лице.

«Ну, хорошо – смягчился человек в очках, – я вижу, вы все поняли. Ну, ладно, это судно еще дозаправьте, и *все*». Человек в очках встал, давая понять, что аудиенция окончена. Тут у Эдика прорезался голос:

- А можно задать один вопрос? – отчаянно спросил он.
- Можно, – ответил человек в очках, – но только один.
- Почему? – задал по-детски наивный вопрос Эдик.
- Вы не свой, – был ответ.
- Как стать своим? – Эдик превысил выделенный ему лимит вопросов.

— Это не ко мне, — ответил человек в очках.

Эдик заправил первое и единственное в жизни судно, и больше бункеровкой не занимался. А вскоре он уехал. Поэтому и уезжают из Одессы люди. Они заправляют свое судно, а потом быстро понимают, что пора ехать.

Не все так плохо

Но не все так плохо. Вот в последнее время в Одессе стало очень много нотариальных контор. Они есть практически в каждом жилом доме. А что делать? Людям нужны деньги. Но я не против, я за. Нотариальная контора в твоём доме — это очень удобно. Утром встал, помылся, побрился, позавтракал, оделся, совершил очередные нотариальные действия и пошел на работу. Очень удобно. Одессе мало денег.

А ещё в Одессе на каждом углу стоматкабинеты. В результате чего зубы одесситов находятся в блестящем состоянии. Такое число стоматологических услуг объясняется очень просто — каждый год одесский медуниверситет выпускает 175 стоматологов. Некоторые уезжают, но большинство остается в нашем прекрасном городе, и каждый год появляется около ста пятидесяти новых кабинетов. Так что очень скоро на каждого жителя будет по два стоматолога. Про парикмахерские, теперь они называются салонами красоты, я рассказывать не буду. О них до меня уже рассказали классики. Одессе мало денег.

Особенности одесского бизнеса

У меня был бизнес-партнер. Очень хороший. Обороты были большие. Бывало, приезжаешь к нему в понедельник за деньгами. А он говорит – у православных в понедельник не рассчитываются. И в воскресенье, кстати, тоже – работать нельзя. Я его спрашиваю, «а ты православный»? «А как же», – отвечает, – «по папиной маме». Ну, хорошо, говорю, я приеду в пятницу. А он говорит – «в пятницу – День Джума, нельзя, у мусульман молитва». «А ты с какого боку мусульманин», – спрашиваю. «По маминому папе, а в субботу у меня шабат. Это по маминому дедушке». «А буддистов у тебя в семье нет?». «Есть», – отвечает. Хорошо, что в неделе аж семь дней, и есть вторник, среда, четверг.

Вообще партнеры были у меня разные. Я несколько лет снабжал жвачкой, пивом, потом сигаретами, а затем стиральными порошками одесские магазины. Я видел, как они росли, размножались, некоторые закрывались. Национально-правовой статус капитала в одесском розничном бизнесе следующий: украинско-русский публичный, армянский закрытый акционерный и еврейский частный капитал. Со всеми работать было одно удовольствие. Мелкий и средний бизнес в Одессе предельно честный. Я никогда ни с кем не заключал никаких договоров и меня ни разу не кинули. За-

тягивали с оплатой, – это да, но такого, чтобы не рассчитались, – не было. Может мне повезло, но я думаю, что мелкие суммы в Одессе никого не интересуют – ни воров, ни пожарников, ни налоговую. Чего мараться из-за каких-то пятисот долларов? Вот украсть миллион – это да, это дело. За это будет уважение и почет, а какой смысл красть пятьсот долларов, потом вся Одесса будет смеяться. Но национальные особенности накладывали определенный отпечаток на ведение бизнеса. Например, делая бизнес с еврейским частным капиталом, совсем неплохо было в разговоре ввернуть, что у тебя полгорода – родственники – евреи, а ты сам даже проходил бар-мицву. А если это вызывало сомнения, то тут же это и доказать. А в одном из еврейских магазинов произошел вообще комический случай: хозяева сами вычислили, что у меня есть еврейская кровь, хотя у меня русская фамилия и на еврея я никак не похож. Причем они даже примерно сказали, сколько во мне этой самой правильной в мире крови. Когда я спросил у них, а как они догадались, ответ был такой: «По работе видно, что ты еврей».

Самое сложное было приноровиться к особенностям армянского закрытого кланового бизнеса. Тут очень важно было держать нос по ветру, и не ошибаться в ценах. Все армянские магазины, от поселка Котовского до Таирова должны получать товар по одной цене. Не дай бог кому-то дать на копейку дешевле! Что тут начиналось. «Вай, ты ему дал лучше цену, пачему? Ми, што плехо работаем?». У армян, жи-

вущих в Одессе, есть какой-то свой телеграф, который разносит новости. Я ошибся только один раз, ну не учили меня в советской школе, как работать с армянами. Зато потом провел работу над ошибками, и все армяне получали товар по одной цене.

У украинско-русского бизнеса была одна основная особенность — у них не было денег. Приходилось ездить по несколько раз и слушать трагические истории, что «сегодня не было выторга и заедь завтра». Но к чести братьев-славян все они в итоге рассчитались.

Закон одесской конкуренции

Вообще, чтобы делать бизнес в Одессе, нужно знать закон одесской конкуренции. Заключается он в том, что любой прибыльный бизнес в Одессе поедает сам себя и очень быстро становится неприбыльным. Если кто-то нашел какую-то нишу делать деньги, то в эту нишу устремляется сразу тысяча человек, и делать деньги становится в ней невозможным — слишком тесно. Единственный способ вести бизнес долго — ничего не зарабатывать, или зарабатывать очень мало, чтобы это никому не было интересно. И еще важно никому ничего не рассказывать. У нормального одессита всегда должен быть кислый вид — «ты ж понимаешь, сейчас всем трудно». Проблема в том, что одесситы чересчур умные и не верят человеку, который говорит, что он бедствует, если он при этом

ездит на джипе и отдыхает исключительно на Сейшельских островах.

Я раньше удивлялся, почему моя мама ходит по Привозу с поджатыми губами, и у нее всегда кислое выражение лица, когда она пробует продукцию. Хотя после того как мы отходим от прилавка, говорит – «хорошую брынзочку мы купили». А потом я заметил, что так делают все одесские хозяйки. Если ты скажешь продавщице комплимент про ее товар, цена сразу вырастет. Все эти тонкости не понять сразу, нужно в этом пожить.

Только одессит может одновременно и похвастаться своей жизнью, и пожаловаться на нее, а его собеседник при этом его сразу поймет, и сделает вид, что не догадался о скрытой правде, которую хотел утаить говорящий. Кто-то когда-то открыл первый комиссионный, и через два года все подвалы в Одессе стали комиссионками. Потом кто-то догадался, светлая у него была голова, что спускаться в подвал неудобно, и открыл комиссионку на первом этаже, и через два года все комиссионки перебрались из подвалов на первый этаж.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.